

**Republica Moldova
Curtea Constituțională**

Н О Т Ă Р Î Р Е

Перевод

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

о контроле конституционности некоторых положений ст. I п. 5, ст. II, ст. III Закона №102 от 28 мая 2010 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты», ст. 10 ч. (3) п. а) Закона №1260-XV от 19 июля 2002 года «Об адвокатуре», переопубликованного

**Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:**

Думитру ПУЛБЕРЕ	- председатель
Виктор ПУШКАШ	- судья
Петру РАЙЛЯН	- судья
Елена САФАЛЕРУ	- судья-докладчик
Валерия ШТЕРБЕЦ	- судья

секретарь заседания - Дина Мустяца, при участии парламентского адвоката Тудора Лазэр, автора обращения, Юрие Кожокару, представителя Парламента, Олега Ефрима, постоянного представителя Правительства в Конституционном суде, Виталия Пырлог, председателя ассоциации «Альянс за правосудие и права человека», приглашенного в качестве специалиста группой депутатов – авторов обращения, руководствуясь ст.135 ч.(1) п.а) Конституции, ст.4 ч.(1) п.а) Закона о Конституционном суде, ст.4 ч.(1) п.а) и ст.16 ч.(1) Кодекса конституционной юрисдикции, рассмотрел в открытом пленарном заседании дело о контроле конституционности некоторых положений Закона №102 от 28 мая 2010 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты» и положений ст.10 ч.(3) п.а) Закона №1260-XV от 19 июля 2002 года «Об адвокатуре», переопубликованного.

Основанием для рассмотрения дела послужили обращения группы депутатов парламентской фракции Партии коммунистов Республики Молдова и парламентского адвоката Тудора Лазэр, представленные, соответственно, 12 августа 2010 года и 15 сентября 2010 года в соответствии с положениями ст.24 и ст.25 Закона о конституционном суде, ст.38 и ст.39 Кодекса конституционной юрисдикции.

Определениями Конституционного суда от 2 сентября 2010 года и 5 октября 2010 года обращения были приняты к рассмотрению по существу и объединены в одно производство, так как оба касаются конституционности некоторых положений Закона об адвокатуре.

По вопросам, составляющим объект обращений, Конституционный суд располагал точками зрения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Высшей судебной палаты, Высшего совета магистратуры, Генеральной прокуратуры, Центра по правам человека, Союза адвокатов Республики Молдова, Ассоциации «Юристы за права человека», Ассоциации «Альянс за правосудие и права человека», Правового центра адвокатов, Объединенного адвокатского бюро «Публичные адвокаты», Лиги адвокатов Молдовы.

Рассмотрев материалы дела, заслушав сообщение судьи-докладчика и разъяснения участников процесса,

Конституционный суд

у с т а н о в и л:

1. 28 мая 2010 года Парламент принял Закон №102 “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты”¹ (далее – Закон №102), которым внес изменения и дополнения в Закон №1260-XV от 19 июля 2002 года «Об адвокатуре»² (далее – Закон об адвокатуре) и Гражданский процессуальный кодекс №225-XV от 30 мая 2003 года³ (далее – Гражданский процессуальный кодекс).

В соответствии со ст. I п. 5 Закона №102, ст. 7 Закона об адвокатуре была дополнена ч. (1¹) следующего содержания: “(1¹) Оказание квалифицированной юридической помощи, предусмотренной пунктами с) и е) части (1), физическим или юридическим лицом, не имеющим статуса адвоката, наказывается, если законом не предусмотрено иное.”

Согласно ст. II Закона №102, в Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова внесены следующие изменения и дополнения: 1. В части (1) статьи 8 слова “в предусмотренных настоящим кодексом случаях, или другого представителя.” заменить словами “, или другого представителя в предусмотренных настоящим кодексом случаях.” 2. В статье 75: в части (1) слова “представителей” и “представителя” заменить словом “адвоката”; в части (2) слова “их представители.” заменить словами “другие уполномоченные служащие юридического лица или адвокат.”. 3. Статьи 76 и 78 признать утратившими силу. 4. В части (5) статьи 79 слово “третьему лицу,” заменить словом “адвокату,.”. 5. В статье 80: часть (1) после слова “представителя” дополнить словами “юридического лица”; части (2) и (5) признать утратившими силу; в части (7) слова “письменным распоряжением Коллегии адвокатов или другим предусмотренным законом документом.” заменить словами “ордером, выданным представляемым лицом и удостоверенным адвокатом.”; часть (8) признать утратившей силу. 6. В статье 81 слова “выданной представляемым,” заменить словами “выданной представителю юридического лица, или в ордере, выданном адвокату,.”. 7. Статью 96 дополнить частью (1¹) следующего содержания: “(1¹) Расходы, указанные в части (1), возмещаются стороне, в пользу которой состоялось решение, если она представлена в суде адвокатом.”. 8. В части (4) статьи 97 слово “представителю” заменить словом “адвокату”. 9. В части (5) статьи 206 слова “адвоката (представителя) или лица, оказывающего помощь стороне или другому участнику процесса,” заменить словами “представителя или другого участника процесса”.

Статьей III Закона №102, в статью III Закона о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты № 89-XVI от 24 апреля 2008 года⁴ были внесены следующие изменения: в пункте 2 слова “о назначении адвоката-представителя” заменить словами “о назначении адвоката”.

В соответствии со ст. V ч. (1) п. а) Закона №102, пункт 5 статьи I в части, касающейся дополнения статьи 7 Закона об адвокатуре частью (1¹), и положения статей II, III и IV вступают в силу с 1 января 2012 года.

По мнению группы депутатов, авторов обращения, данными нормами преследуется цель установления монополии адвокатов на оказание квалифицированной юридической помощи и представление интересов лиц в судебных инстанциях, чем ограничивается право лица быть представленным в суде другими лицами, кроме адвокатов. По этим основаниям они полагают, что данные положения противоречат ст. 1 ч. (3), ст. 15, ст. 16, ст. 22, ст. 26, ст. 43, ст. 46 и ст. 54 Конституции.

¹ М.О., 2010, №135-137, ст. 476

² М.О., 2002, №126-127, ст. 1001

³ М.О., 2003, №111-115, ст. 451

⁴ М.О., 2008, №99-101, ст. 366

2. Согласно ст.10 ч.(3) п.а) Закона №1260-XV «Об адвокатуре», переопубликованного в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova» №159 от 4 сентября 2010 г., ст.582, «лицо, подавшее заявление о выдаче лицензии на адвокатскую деятельность, не считается лицом с безупречной репутацией, и его заявление не удовлетворяется в случае, если данное лицо было ранее осуждено за умышленные тяжкие, особо тяжкие или чрезвычайно тяжкие преступления независимо от погашения судимости».

Парламентский адвокат считает, что синтагма «независимо от погашения судимости» из ст.10 ч.(3) п.а) Закона об адвокатуре устанавливает запрет на получение лицензии на занятие адвокатской деятельностью, который, является неоправданным и нарушает права и свободы граждан имеющих полную дееспособность, лицензиатов права с погашенной судимостью.

По его мнению, оспариваемая синтагма нарушает принцип равенства в правах, а также право на труд, нарушая, таким образом, положения ст.16, ст.20 и ст.43 Конституции, ст.8, ст.23 Всеобщей декларации прав человека, ст.8 и ст.14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Соотнеся оспариваемые положения с конституционными нормами, с законодательством в данной области и международными актами, Конституционный суд отмечает следующее.

Республика Молдова провозгласила защиту и реализацию прав человека основными демократическими принципами. Согласно ст.1 ч.(3) Конституции, Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются.

Один из основных принципов, установленных в Конституции, является принцип универсальности, согласно которому граждане Республики Молдова пользуются правами и свободами, закрепленными Конституцией и другими законами, и имеют предусмотренные ими обязанности (ст.15).

Как Конституция, так и международные договоры о правах и свободах человека устанавливают принцип равенства всех перед законом, свободный доступ к правосудию, право на защиту.

Право на обращение лица к правосудию является условием *sine qua non* в обеспечении эффективности осуществления его прав и свобод.

Свободный доступ к правосудию является многогранным принципом, сочетающим многочисленное количество правовых отношений и основных прав, посредством которых можно гарантировать их осуществление в полной мере. С этим принципом связано право лиц на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения их прав, свобод и законных интересов, закрепленное в ст.20 Конституции, и право на защиту, предусмотренное ст.26 Конституции, согласно которой каждому гражданину Республики Молдова гарантируется право на защиту. Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод. На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

Таким образом, право на защиту является основным, гарантированным правом лица, которое может быть им осуществлено самостоятельно и свободно.

3.1. Одна из задач гражданского судопроизводства состоит в правильном рассмотрении гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц и их объединений (ст.4 Гражданского процессуального кодекса).

Развивая конституционные нормы о праве на судебную защиту, ст.8 ч.(1) и ч.(2) Гражданского процессуального кодекса предусматривает, что стороны, другие участники процесса имеют право на помощь в суде адвоката, выбранного ими либо назначенного судебной инстанцией в предусмотренных настоящим кодексом случаях, или другого

представителя. Судебная помощь может предоставляться в любой судебной инстанции и в любой стадии процесса.

Важная роль в защите прав и свобод человека принадлежит адвокату. Являясь представителем подчиненной определенным этическим и профессиональным стандартам профессии, адвокат способен оказать качественную юридическую помощь.

В целях гарантирования права каждого лица на защиту и квалифицированную юридическую помощь, государство принимает меры по обеспечению реализации этой гарантии, устанавливая механизмы по обеспечению квалифицированной юридической помощи в судебных инстанциях адвокатами.

Согласно Рекомендации №(2000)21 Комитета министров Совета Европы, адвокатская деятельность осуществляется квалифицированными лицами, уполномоченными в соответствии с законом выступать и действовать от имени своих клиентов, практиковать право, представлять перед судебной инстанцией или консультировать и представлять своих клиентов по юридическим вопросам. Эти положения были закреплены и в ст.1 Закона об адвокатуре.

Ст.7 ч.(1) Закона об адвокатуре (в повторно опубликованном – ст.8 ч.(1) перечисляет виды квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатами.

Согласно внесенным в ст.7 Закона об адвокатуре изменениям, ни одно физическое или юридическое лицо, не имеющее статуса адвоката, не вправе оказывать квалифицированную юридическую помощь в случае представления интересов физических лиц в судебной инстанции.

Таким образом, новые положения (ст.7 ч.(1¹) Закона об адвокатуре) устанавливают *исключительное право* адвокатов оказывать гражданам квалифицированную юридическую помощь и представлять их интересы в судах при производстве по гражданским делам, и исключают право других категорий лиц представлять их интересы в судебных инстанциях, если законом не предусмотрено иное.

В соответствии с п.5 Резолюции №(78)8 Комитета министров Совета Европы о юридической помощи и консультациях, юридическая помощь всегда должна осуществляться лицом, имеющим право практиковать в качестве адвоката в соответствии с юридическими нормами данного государства, как в случаях, когда система юридической помощи предусматривает участие защитника, так и в случаях, когда стороны должны быть представлены таким лицом в судебном органе данного государства в соответствии с законом этого государства.

Согласно пояснительной записке к проекту закона, представительство в гражданском судопроизводстве лицами, не имеющими статуса адвоката, наносит значительный вред качеству акта правосудия, способствует уклонению от уплаты налогов, делая невозможным обеспечение государством качественной юридической помощи адвокатами, и подрывает эффективную деятельность института адвокатуры.

Принятием данного закона законодатель поставил перед собой задачу устранить эти недостатки, преследуя законную, охраняемую в демократическом обществе цель.

Как следует из представленных Министерством юстиции и Правительством точек зрения по объекту обращения, поддержанные в заседании Конституционного суда постоянным представителем Правительства в Конституционном суде, «цель этих положений – обеспечить квалифицированное представительство и наилучшую защиту интересов сторон в судебных инстанциях». Также было отмечено, что «внесенные изменения направлены на *консолидацию данного института* (института адвокатуры – примечание Суда) в целях создания справедливой системы осуществления правосудия, которая гарантировала бы независимость адвокатов в осуществлении своей профессии без неоправданных ограничений, без влияний, внушений, давлений, угроз или вмешательств. Согласно предписаниям закона, квалифицированная юридическая помощь – это помощь, оказываемая непосредственно адвокатом».

Конституционный суд считает, что установление ограничений на судебное представительство не противоречит конституционным и международным нормам, а также общепризнанным нормам демократического общества по следующим основаниям.

Конституция (ст.26 ч.(3) предусматривает, что на протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, подразумевая под этим лицо, имеющее статус адвоката, полученного в условиях закона. Это положение является значительной гарантией для предупреждения оказания юридической помощи неквалифицированными, не подлежащими профессиональному контролю лицами.

Положения, исключаящие право других профессиональных юристов представлять интересы лиц в судебных инстанциях, не ограничивают право гражданина, закрепленное в ст.26 ч.(2) Конституции, самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод и выбирать способы и средства представительства в суде, установленные законом.

Хотя в действительности в гражданском судопроизводстве представители физических и юридических лиц, не имеющие статуса адвоката, исполняют свойственные для адвоката полномочия, их деятельность не подчиняется этическим и профессиональным требованиям, что подрывает позитивную обязанность государства обеспечить квалифицированную юридическую помощь в судопроизводстве.

Новые положения о судебном представительстве отвечают объективным требованиям, цель которых – установить порядок в важной сфере защиты прав и основных свобод человека, устранить недостатки в оказании юридической помощи в производстве по гражданским делам путем исключения из данного процесса лиц, которые в своей деятельности не руководствуются этическими и профессиональными стандартами, свойственными адвокатской деятельности.

Таким образом, Конституционный суд считает необоснованными аргументы авторов обращения, что оспариваемые нормы устанавливают «монополию адвокатов на оказание юридической помощи» и дискриминацию лиц, не имеющих статуса адвоката, а Постановление Конституционного суда №8 от 15 февраля 2000 года, приведенное в качестве ссылки в данном контексте, нерелевантной для настоящего дела.

Осуществление права на защиту, закрепленное в ст.26 Конституции, консолидировано юриспруденцией Европейского суда по правам человека применением ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В Постановлении *Мефтах и другие против Франции* (26 июля 2002 года, § 45) ЕСПЧ отметил, что право выбора представителя не носит абсолютный характер. Если лицо отказывается от помощи адвокатов лицензиатов, это не следует интерпретировать, как обязательность позволить ему иметь другого желаемого им представителя, а как отказ от права на судебное представительство (*idem* §46). В постановлении *Стик и Моррис против Соединенного королевства* (15 февраля 2005 года, § 63-72) ЕСПЧ установил нарушение права на защиту, гарантированное ст.6 Европейской конвенции, на основании того, что заявители не смогли воспользоваться помощью адвоката бесплатно при производстве по гражданскому делу о клевете, вопреки тому, что им была предоставлена спорадическая юридическая помощь.

Конституционный суд подчеркивает, что Закон №102 не исключает право гражданина самостоятельно защищать свои интересы в суде. Однако если он решил прибегнуть к помощи представителя, он должен выбрать его из числа адвокатов.

Что касается права лица на бесплатное представительство, которое, по мнению авторов обращения, нарушается оспариваемыми нормами, Конституционный суд отмечает, что согласно ст.V ч.(1) п.а) Закона №102, положения закона об обязательном представительстве физических лиц адвокатом в гражданском судопроизводстве применяются с 1 января 2012 года, дата вступления в силу положений ст.19 ч.(1) п.е) Закона № 198-XVI от 26 июля 2007 года «О юридической помощи, гарантируемой государством»⁵.

⁵ М.О., 2007, №157-160, ст.614

Относительно аргументов авторов обращения о нарушении права на труд и права собственности лиц, которые в настоящее время осуществляют на законной основе деятельность по оказанию юридической помощи и судебного представительства, Конституционный суд отмечает следующее.

Новые нормы закона не являются вмешательством в осуществление права на труд. Государство вправе устанавливать четкие требования касающиеся квалификации в отношении лиц, осуществляющих определенные виды деятельности.

Закон №102 исключает право лица, не имеющего статуса адвоката, быть представителем в суде, однако он не запрещает ему оказывать внесудебную юридическую помощь, представлять интересы лиц по правовым вопросам в отношениях с органами публичной власти, а также представлять интересы юридического лица в суде, если он является штатным работником.

Оказание юридической помощи и осуществление судебного представительства, предоставленные лицами, не имеющими статуса адвоката, не урегулированы налоговым законодательством. Эти лица не имеют лицензию на осуществление данного вида деятельности. Следовательно, нельзя утверждать, что они обладают на законной основе гарантированным правом – правом осуществления подобного вида деятельности с целью получения дохода.

В этом смысле доходы, полученные лицами, не имеющими статуса адвоката, от деятельности по судебному представительству не являются средствами подпадающими под призму ст.1 Протокола №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁶.

Как было отмечено выше, одновременно с внесением изменений в некоторые положения Закона об адвокатуре и установлением запрета на судебное представительство при производстве по гражданским делам для лиц, не имеющих статуса адвоката, Закон №102 от 28 мая 2010 года изменил и признал утратившими силу ряд статей Гражданского процессуального кодекса, которые предусматривают институт представительства в судебной инстанции.

Судебное представительство, как эффективное и законное средство защиты физических и юридических лиц, является естественным правом человека и предусмотрено многочисленными национальными и международными нормативными актами. Судебное представительство значительно способствует реализации основного права на защиту, закрепленного Конституцией.

Конституционный суд считает, что внесенные изменения не затрагивают принцип диспозитивности, закрепленный в гражданском процессуальном праве, который проявляется в возможности для участников процесса свободно распоряжаться субъективным материальным правом или законным интересом, рассматриваемыми в суде, а также процессуальными правами. Данный принцип, предусмотренный в ст.27 ч.(1) Гражданского процессуального кодекса и в других положениях Кодекса, предоставляет стороне право выбора процессуальных способов и средств защиты.

Внося изменения в Гражданский процессуальный кодекс, законодатель не исключил институт представительства, как утверждают авторы обращения. Существует множество законов о сущности правовых отношений, рассматриваемых судебными инстанциями, и правовых оснований для судебного представительства. Так, Семейный кодекс признает законное и естественное представительство в лице родителя, опекуна, попечителя и др. Также, Гражданский кодекс, Кодекс торгового мореплавания, Закон о несостоятельности, Закон об акционерных обществах, Закон о профсоюзах, Закон о посредничестве, Закон о защите прав потребителей и др., в зависимости от юридической сути имущественного спора и других оснований, определяют круг лиц, которые вправе быть представителями в суде.

На основании вышеизложенного Конституционный суд заключает, что оспариваемые нормы закона соответствуют конституционным положениям ст.26, ст.43, ст.46 и ст.54.

⁶ *Tratatatele internaționale*, 1998, vol.I, pag.341

3.2. Согласно положениям ст.8 ч.(4) п.а) Закона об адвокатуре (в переопубликованном законе – ст.10 ч.(3) п.а): «Лицо, подавшее заявление о выдаче лицензии на адвокатскую деятельность, не считается лицом с безупречной репутацией, и его заявление не удовлетворяется в случае, если данное лицо было ранее осуждено за умышленные тяжкие, особо тяжкие или чрезвычайно тяжкие преступления независимо от погашения судимости.»

Как было отмечено выше, в демократическом обществе важная роль в защите прав человека и основных свобод принадлежит адвокату, а чтобы лицо получило допуск к профессии адвоката, законодатель предусмотрел определенные требования.

В ч.(3)ст.10 Закона об адвокатуре законодатель закрепил ограничительное положение, предусматривающее случаи, когда лицо не считается лицом с безупречной репутацией, а именно: было ранее осуждено за умышленные тяжкие, особо тяжкие или чрезвычайно тяжкие преступления независимо от погашения судимости.

Следовательно, чтобы заниматься адвокатской деятельностью, лицо обязательно должно обладать хорошей профессиональной подготовкой и нравственностью, это требование вытекает и из Рекомендации №(2000)21 Комитета министров Совета Европы, которая устанавливает, что «должны быть приняты все необходимые меры для того, чтобы обеспечить высокий уровень юридической подготовки и нравственности, как предварительные условия для получения допуска к профессии адвоката».

Предусмотренные законодателем ограничения полностью соответствуют положениям ст.54 Конституции.

Положением ст.10 ч.(3) п.а) Закона об адвокатуре законодатель дает обществу и участникам судебного процесса уверенность, что акт правосудия осуществляется лицами, которым можно доверять. Следует отметить, что и другие национальные законы предусматривают это ограничение. Так, Закон о статусе судьи предусматривает, что кандидатом на должность судьи может быть лицо, не имеющее судимости, имеющее хорошую репутацию. Это же условие предусматривает и Закон о прокуратуре для кандидатов на должность прокурора.

Условие о том, что лица, желающие заниматься адвокатской деятельностью, должны соответствовать определенным требованиям, закреплено и в Хартии основных принципов европейского адвоката, которая предусматривает, что адвокат должен пользоваться доверием клиентов, третьих лиц, судебных инстанций и государства, адвокат должен доказать, что он достоин доверия. Аналогичные положения содержит Кодекс этики адвоката Республики Молдова, принятый на состоявшемся 20 декабря 2002 года Конгрессе адвокатов⁷ согласно которым, отношения между адвокатом и клиентом основываются на честности, порядочности, справедливости, корректности и конфиденциальности. Ответственность адвоката включает его поведение как в рамках профессиональной деятельности, так и вне ее.

Вместе с тем Конституционный суд отмечает, что норма закона не предусматривает запрет на допуск к адвокатской деятельности для лиц, совершивших незначительные преступления, менее тяжкие преступления, совершенные умышленно, а также все преступления, совершенные по неосторожности, в случае, если судимость была погашена.

Сделав акцент на профессионализме и безупречную репутацию адвоката, Конституционный суд считает, что положения закона также не противоречат ст.29 Всеобщей декларации прав человека⁸, которая предусматривает, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

⁷ www.avocatul.md

⁸ *Tratate internaționale*, 1998, vol.1, pag.11

Конституционный суд считает, что положения ст.111 ч.(3) Уголовного кодекса, предусматривающих погашение судимости и аннулирование всех связанных с нею правовых запретов и ограничений, не применимы в отношении лица с испорченной репутацией и скомпрометированным поведением, поскольку погашение судимости или реабилитация лица являются последствиями нарушений, предусмотренных нормами уголовного законодательства, а поведение и репутация являются публичной оценкой лица через призму совершенных им поступков.

Конституционный суд отмечает также, что Закон об адвокатуре является специальным законодательным актом по отношению к норме уголовного закона и, в соответствии с принципом *specialia generalibus derogant*, он обладает преимуществом.

Конституционный суд приводит требования ЕСПЧ, который неоднократно отмечал, что правосудие должно не только совершаться, но и придавать уверенность, что оно совершилось, это предполагает, что страны-участники Конвенции о защите прав человека и основных свобод должны не только создавать нормативную систему, которая обеспечивала бы осуществление деятельности всех участников акта правосудия в строгом соответствии с нормами законов и международных актов, но и предпринимать все меры для того, чтобы заявители были уверены, что правосудие совершилось.

Таким образом, положения ст.10 ч.(3) п.а) Закона об адвокатуре не противоречат конституционным положениям.

На основании вышеизложенного, руководствуясь положениями ст.140 Конституции, ст.26 Закона о Конституционном суде, ст.62 п.а) и ст.68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать конституционными:

- текст «(1¹) Оказание квалифицированной юридической помощи, предусмотренной пунктами с) и е) части (1), физическим или юридическим лицом, не имеющим статуса адвоката, наказывается, если законом не предусмотрено иное» из п.5 ст.І; ст.ІІ и ст.ІІІ Закона №102 от 28 мая 2010 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты»;

- синтагма «независимо от погашения судимости» из ст.10 ч.(3) п.а) Закона №1260-ХV от 19 июля 2002 года «Об адвокатуре», переопубликованного.

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Думитру ПУЛБЕРЕ

*Кишинэу,
10 февраля 2011 года, №3
Дело № 25а/2010*